

АСТРАХАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ ежедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 52.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани

26 ДЕКАБРЯ 1876 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 ноября 1876 года за № 6.

По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ табели Высочайшихъ и Викторіальныхъ дней.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, за № 4257, состоявшійся въ 14 день октября 1876 года, Именный Высочайшій Его Императорскаго Величества Указъ слѣдующаго содержания: „Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. Рожденіе любезнѣйшаго Внука Нашея Великаго Князя Кирилла Владиміровича повелѣваемъ праздновать въ 30 день сентября, а тезоименитство въ 11 день мая“. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскаго Величества праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича въ 30 день сентября, а тезоименитство въ 11 день мая, уведомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Си-

нодѣ дополненія къ табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополнение при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Септември 30. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

Маія 11. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Кирилла Владиміровича.

На семь указѣ Св. Синода резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: „1876 г. 1-го декабря. Къ исполненію и для объявленія по епархіи“.

Вслѣдствіе сего Астраханская Духовная Консисторія 2-го сего декабря постановила и Его Пресвященство утвердилъ: О содержаніи указа Св. Синода и изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи о времени празднованія рожденія и тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Кирилла Владиміровича дать знать указами кафедральному протоіерею, благочиннымъ облаго и монашествующаго духовенства для должнаго со стороны подвѣдомственныхъ имъ причтовъ и монастырей исполненія и напечатать съ дополненіемъ къ табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней во всеобщее свѣдѣніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Сіятельство, господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода и министр Народнаго Просвѣщенія, усмотрѣвъ изъ поступившаго въ Святѣйшій Синодъ отчета Его Пресвященства о состояніи Астраханской епархіи за 1875 годъ, что, учрежденная въ г. Астрахани въ упраздненномъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, епархіальная бібліотека нуждается въ средствахъ на первоначальное свое устройство и признавая полезнымъ оказать пособіе сей бібліотекѣ, назначилъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія единовременно на первоначальное устройство означенной бібліотеки *триста руб.* О чемъ и сообщилъ Его Пресвященству отношеніемъ, отъ 27 ноября за № 13423. Назначенныя Его Сіятельствомъ деньги въ настоящее время получены и по распоряженію Его Пресвященства переданы въ Комитетъ по

управленію епархіальною бібліотекою для употребленія по назначенію и съ тѣмъ, чтобы Комитетъ предварительно обсудилъ, въ какихъ по преимуществу изданіяхъ нуждается бібліотека, и представилъ, сообразно съ этимъ, Его Преосвященству списокъ книгъ, которыя могли-бы быть приобрѣтены на сумму, присланную изъ Министерства по распоряженію Его Сіятельства.

Духовная Консисторія, согласно резолюціи Его Преосвященства, считаетъ долгомъ объявить объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе Астраханскаго духовенства черезъ „Епархіальныя Вѣдомости“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открыты церковно-приходскія попечительства при церквяхъ: Покровской—села Верхне-Хуторскаго, Царевского уѣзда, и Михаило-Архангельской—села Рахинки, того-же уѣзда, и **утверждены при сихъ попечительствахъ въ должностяхъ:** Верхне-Хуторскомъ—*предсѣдателя* священникъ мѣстной церкви Василій *Ермолаевъ*, *членовъ онаго*—крестьяне: Евѣмъ *Карленко* и Петръ *Терновій*; Рахинскомъ—*предсѣдателя* мѣстный священникъ Лавръ *Смирновъ*, *членовъ онаго*—крестьяне: Иванъ *Шпилевскій* и Лаврентій *Роговскій*. За открытіе означенныхъ попечительствъ мѣстнымъ священникамъ и прихожанамъ объявляется отъ Его Преосвященства **благословеніе Божіе и благодарность**, (12 декабря).

— **Утверждены въ должностяхъ членовъ благочинническихъ Совѣтовъ:** 1-го округа Царевского уѣзда, настоятель Троицкой церкви села Капустинна-Яра, священникъ Іоаннъ *Разумовскій*,—3-го округа того-же уѣзда, настоятель Троицкой церкви слободы Николаевской, священникъ Константинъ *Веселовскій* и помощникъ настоятеля Николаевской церкви той-же слободы, священникъ Іоаннъ *Веселовскій*, (12 декабря), и *церковнаго старосты* Троицкой церкви села Иванчугскаго, Астраханскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Петръ *Чернышевъ* на 4-е трехлѣтіе, (16 декабря).

— **Рукоположенъ въ іеромонаха** монахъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря *Варооломей*, (26 сентября).

— **Открытъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, велѣдствіе представленія епархіальнаго Начальства, самостоятельный приходъ въ поселкѣ Субботинѣ, Царевского уѣзда, съ причтомъ изъ настоятеля и псаломщика**, (14 декабря).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Русскіе евангелическіе христіане въ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (*).

Дѣятельность Финогонова, какъ пресвитера Пришибинскихъ молоканъ — евангеликовъ, имѣетъ двойкій характеръ. Съ одной стороны она выражается въ томъ, якобы духовномъ, Финогоновскомъ руководительствѣ, посредствомъ котораго Финогоновъ обѣщалъ ввести своихъ послѣдователей „во святилище путемъ новымъ и живымъ“ (**). Съ другой стороны, она замѣтно сказывается въ грѣшномъ поползновеніи Пришибинскаго лже-пресвитера совратить на ложный, хотя и новый, путь спасенія не только воскресниковъ и субботниковъ, но и православныхъ. Это поползновеніе Финогонова имѣло въ виду не только приращеніе собственно Пришибинской евангелической общины, но и распространеніе ново-молоканскихъ религіозныхъ мнѣній за предѣлами Пришиба.

Духовное руководство Финогонова выражалось въ толкованіи Свящ. Писанія на молитвенныхъ собраніяхъ, въ произнесеніи поученій и „молитвъ отъ сердца“, которыя иногда напоминаютъ собою, какъ увидимъ далѣе, не всегда искусную перифразировку православныхъ молитвъ и поученій. Оно сказывалось въ совершеніи обрядовъ — преломленія хлѣба, крещенія водою и Духомъ, помазанія елеемъ больнаго, бракосочетанія, въ отправленіи духовнаго суда „съ избранными церковію членами“, въ отклоненіи евангеликовъ отъ соблазновъ и проч. Назидая своихъ послѣдователей, Финогоновъ въ тоже время миссіонерствуетъ между молоканами и православными въ пользу своего евангелическаго „Вѣроисповѣданія“. Религіозное возбужденіе, вызванное въ Пришибѣ появленіемъ евангеликовъ, благоприятствуетъ Финогоновской пропагандѣ. Въ 1871 г. Пришибинская евангелическая община опредѣляетъ число своихъ членовъ въ 395 человекъ (211 мужч. и 184 женщ.) (***). Но на этомъ дѣло не остановилось. Впослѣдствіи ростъ Пришибинской ново-молоканской общины увеличивается съ замѣтною скоростію. Въ 1875 г. число Пришибинскихъ евангеликовъ простирается свыше 700 человекъ обою пола (****).

(*) См. №№ 48, 49 и 50.

(**) Вѣроисп. еван. § 3-й.

(***) Цифра заимствована изъ прошенія на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которое евангелики намѣривались послать въ Петербургъ въ 1871 г.

(****) Рапортъ настоятеля Пришибинской Казанской церкви за 1875 г. Арх. Астр. Дух. Консисторіи.

Пришибинское религиозное броженіе въ „пользу евангелическаго ученія“ находитъ отголосокъ въ другихъ молоканскихъ обществахъ, ближайшихъ къ Пришибу, по преимуществу среди Солодниковскихъ и Заплавинскихъ молоканъ — воскресенниковъ. И здѣсь появляются противники старой молоканской религиозной теоріи и приверженцы воображаемой ими церкви Апостольской. Солодниковскимъ и Заплавинскимъ ново-молоканамъ уже не было нужды хлопотать о составленіи „вѣроисповѣданія евангелическихъ христіанъ“: они издавна привыкли обращаться къ Пришибинскимъ молоканамъ за разрѣшеніемъ своихъ религиозныхъ недоумѣній; къ нимъ-же они обратились и за наученіемъ ихъ въ „евангелической вѣрѣ“. Въ день Богоявленія 1872 г. Финоговъ перекрестилъ въ вѣрѣ Пришибѣ нѣсколькихъ Солодниковскихъ крестьянъ. Въ февралѣ того-же года онъ самъ отправился въ Солодники и въ общественномъ прудѣ снова окрестилъ новую партію евангеликовъ, поставивъ для нихъ пресвитера, крестьянина Тита Протопонова(*). При этомъ у Финогова перекрещивались не только молокане разныхъ отдѣлковъ, но и православные(**). Вообще, Финоговъ съ своею Пришибинскою общиною производилъ открытою своею пропагандою большое впечатлѣніе на православныхъ и молоканъ разныхъ отдѣлковъ.

Молва о познаніяхъ Финогова въ евангельскомъ ученіи и устроенной имъ общинѣ проникла даже за предѣлы Россіи. Въ 1872 году въ Пришибѣ получено было письмо изъ города Тульчи (въ Молдавіи) на имя Финогова, Тараканова и Фомина, въ которомъ Тульчинскіе русскіе молокане изъявляютъ желаніе ознакомиться съ ученіемъ и обрядами Пришибинской евангелической общины. Это письмо интересно въ томъ отношеніи, что оно, въ извѣстной мѣрѣ, можетъ служить подтвержденіемъ той мысли, что появленіе евангелическихъ молоканскихъ общинъ есть послѣдовательный выводъ изъ началъ молоканской секты воскресенниковъ, сдѣланный подъ вліяніемъ протестантскихъ воззрѣній. Мы приводимъ это письмо буквально съ цѣлю показать, какія вредные элементы, взятые на сторонѣ, могутъ иногда проявляться въ нашихъ сектахъ. Содержаніе этого письма показываетъ, что Тульчинскіе русскіе молокане находятся подъ сильнымъ вліяніемъ религиозныхъ воззрѣній анабаптистовъ. Для лучшаго пониманія этого письма припомнимъ главныя черты

(*) Дѣло объ отпавшихъ изъ православія въ молоканство нѣкоторыхъ прихожанъ Солодниковской Казанской церкви. Арх. Астр. Дух. Консисг. 1872 г.

(**) Тамъ-же.

ученія анабаптистовъ или меннонитовъ. Общество анабаптистовъ (перекрещенцевъ) или „истинныхъ христіанъ, избранниковъ Сіона“, возникло одновременно съ реформаціей Лютера. Церковь, по ихъ ученію, есть теократическое общество святыхъ, управляющееся только божественными законами и не нуждающееся въ гражданскомъ правительствѣ. Всякій, вступающій въ эту церковь, долженъ свидѣтельствовать свою святость новымъ крещеніемъ. Крещеніе совершается только надъ взрослыми, которыхъ слѣдуетъ перекрещивать, если они были крещены въ какой-либо другой церкви. Полагая сущность религіи въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ, анабаптисты отрицаютъ обрядность церкви, таинства считаютъ только символическими обрядами. Отсюда мечты о возстановленіи формъ христіанской жизни вѣка Апостольскаго. Анабаптизмъ, дошедшей до разнузданности, былъ преобразованъ и приближенъ къ реформатству голштинскимъ священникомъ Менномомъ, сохранившимъ, впрочемъ, прежнее понятіе о церкви, отрицаніе крещенія дѣтей, военной и гражданской службы, употребленіе клятвы; онъ же ввелъ умовеніе ногъ. Меннониты раздѣлились на мелкія секты, изъ которыхъ нѣкоторыя не настаивали на отрицаніи крещенія дѣтей. Письмо Тульчинскихъ молоканъ обнаруживаетъ знакомство ихъ съ этимъ ученіемъ. „Мы слышали, пишутъ Тульчинскіе молокане, отъ нѣкоторыхъ молоканъ начетъ васъ, что въ Россіи и за Кавказомъ имѣются изъ молоканъ люди, (которые) подвинулись къ истинѣ Евангельской и послѣдовали ученію вполнѣ Господа Иисуса Христа Сына Божія и Его Апостоловъ, т. е. имѣете водное крещеніе и преломленіе хлѣба въ память вечери Господней (и) Господня страданія. О себѣ мы скажемъ вамъ, мы люди новые, изъ старообрядцевъ были, и теперь придерживаемся собранія молоканскаго. И намъ видится, что будто они неполнѣ слѣдуютъ ученію Господа въ Евангеліи и Его св. Апостоловъ. И еще здѣсь находятся изъ нѣмцевъ методисты и баптисты, а посему, видя, (что) ихъ ученіе разногласитъ въ понятіи и обрядѣ о крещеніи большихъ и дѣтей и проч., и для насъ чудно, отъ кого заняться и къ кому пристать. Такъ какъ мы слышали о васъ, то и желательно стало намъ слышать отъ васъ, потрудитесь увѣдомить насъ,.....какіе вы исполняете обряды крещенія воднаго, надъ большими или надъ дѣтьми, въ домѣ въ купѣли погружаете или обливаете, или въ рѣкѣ; и при семъ въ началѣ и подъ конецъ есть-ли моленіе и причащеніе; и кто совершаетъ крещеніе и вечерю: отъ васъ избранный пресвитеръ или отъ кого рукоположенный, и къ вамъ поступающихъ какъ принимаете, т. е. перекрещиваете-ли? И въ собра-

нія у васъ (на) моленіи изъ псалмовъ озбранные (поются) или избранные устные по примѣру нѣмцевъ. И нащеть вечера Господней предъ Пасхой, гдѣ (Господь) ученикамъ заповѣдалъ совершать въ память Его страданія, какъ вы совершаете и чтò говорите во время преломленія даянія, и какое моленіе...“ На всѣ эти недоумѣнія Тульчинскихъ молоканъ Пришибинскіе евангелики могли отвѣчать болѣе или менѣе опредѣленно, такъ какъ для послѣднихъ уже прошелъ первый періодъ недоумѣній, и община ихъ приняла въ извѣстной мѣрѣ опредѣленный видъ.

Казалось-бы, что для Финогонова и его послѣдователей достаточно было той свободы, съ которою они совершали свои обряды, и того почета, какимъ они пользовались среди молоканъ—евангеликовъ окрестныхъ селъ; оставалось только идти „во святилище путемъ новымъ“. Однакожь между ними возникаетъ новая затѣя, осуществленіе которой еще болѣе возвысило-бы ихъ значеніе, какъ главныхъ радѣтелей о вѣрѣ. Затѣя эта состоитъ въ попыткахъ Финогонова, Тараканова и Фомина исходатайствовать у правительства дозволеніе на свободное отправленіе религиозныхъ „требъ“, опредѣленныхъ „Вѣроисповѣданіемъ“ евангеликовъ. Нужда въ этомъ ходатайствѣ вызывалась нѣкоторыми препятствіями, встрѣченными евангеликами, главнымъ образомъ Солонниковскими, со стороны власти духовной и гражданской. Успѣхъ ходатайства основывался на убѣжденіи Пришибинскихъ евангеликовъ въ тождествѣ ихъ религиозной общины съ нѣмецкими протестантскими обществами, существующими въ Россіи и пользующимися извѣстными правами при отправленіи своихъ религиозныхъ обязанностей. Ни официальные документы, ни рассказы очевидцевъ не представляютъ такихъ данныхъ, по которымъ можно было-бы утверждать, чтобы Пришибинскіе евангелики встрѣчали значительныя препятствія при исполненіи своихъ обрядовъ съ какой-бы то нибыло стороны. Молитвенныя собранія евангеликовъ, ихъ разглагольствованія о достоинствѣ своихъ религиозныхъ убѣжденій, перекрещиваніе своихъ новыхъ членовъ въ рѣкѣ,— все это совершалось безпрепятственно, открыто, днемъ и ночью. Одни только дѣти подсмѣивались надъ Финогоновскими дневными перекрещиваніями въ рѣкѣ. Но въ Солонникахъ Черноярскаго уѣзда пропаганда евангеликовъ встрѣтила рѣшительный отпоръ со стороны мѣстнаго православнаго духовенства, постаравшагося устранить тотъ соблазнъ для православныхъ, который вызывался публичными евангелическими обрядами, въ родѣ перекрещиваній въ „общественномъ прудѣ“. Отсюда становится понятнымъ желаніе евангеликовъ

избѣжать ограниченій при исполненіи своихъ обрядовъ. Ходатайствовать предъ правительствомъ о свободѣ при исполненіи евангелическихъ обрядовъ беретя Пришибинская община, поручивъ Финогенову составить „прошеніе“ къ Государю Императору отъ имени „Братства“. Финогеновъ составилъ прошеніе къ Государю Императору, въ которомъ выражена была просьба евангеликовъ о дарованіи имъ „равноправія съ нѣмецкими протестант. церквями и о разрѣшеніи имѣть молитвенный домъ безъ отличія отъ жилыхъ и исполнять треби“, по обряду, приложенному къ этому прошенію (*). Это прошеніе предполагалось послать къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою представить его въ „руки Государя“. Неизвѣстно, были-ли отосланы эти прошенія въ Петербургъ, или-же они остались въ черновикахъ. Финогеновъ задумалъ было самъ отправиться въ Петербургъ по этому дѣлу, но это желаніе его не исполнилось по случаю его смерти. Въ 1872 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Финогеновъ утонулъ во время переправы чрезъ Волгу противъ Дубовки.

Въ смерти Финогенова православные видятъ должное возмездіе за его богохульства, а евангелики усматриваютъ въ ней временное таинственное исчезновеніе Финогенова. Такое объясненіе смерти Финогенова обуславливается обстоятельствами, при которыхъ утонулъ Финогеновъ. Въ 20-хъ числахъ апрѣля, слѣдовательно во время половодья, онъ отправился въ Дубовку для крещенія молоканъ. Въ одной лодкѣ вмѣстѣ съ Финогеновымъ переправлялись чрезъ Волгу и православные. Отъ вѣтра волненіе на рѣкѣ стало усиливаться. Православные, призывая на помощь св. Николая Чудотворца, стали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. — „Что гоняете мухъ? Какой вы захотѣли помощи отъ Николая?“ Сталъ кощунствовать Финогеновъ, не признававшій ходатайства святыхъ. Завязался религіозный споръ. А между тѣмъ волненіе усилилось. Финогеновъ, умѣвшій отлично плавать, сталъ сбрасывать съ себя верхнее платье. Лодка опрокинулась. Многіе успѣли ухватиться за лодку и спастись, но Финогеновъ исчезъ подъ водою и тѣло его не было отыскано, не смотря на всѣ мѣры, принятыя его женою..

Внезапная смерть помѣшала Финогенову „рукоположить“ пресвитера для Пришибинской общины. Снова начинается исканіе пресвитера на сторонѣ, снова-же приглашеніе Закавказскаго пресвитера прибыть въ Пришибъ и рукоположить пресвитера, но приглашаемый не явился. Послѣ безплодныхъ поисковъ Пришибинскіе евангелики рѣшились сами съ постомъ и молитвою „избрать и рукоположить пресвитера.....на служеніе Богу и пасти церковь Христову“ (*).

Въ пресвитеры избранъ былъ Тарагановъ. (*) Рааумберга Вѣроисп. еванг. общ. § 8-й пунктъ вѣствованія вѣдѣт. § 7-й пунктъ вѣдѣт.

II Тараканову оставалось поддерживать дѣло Финогенова. На молитвенныхъ собраніяхъ евангелики продолжали воспѣвать псалмы по старомолочански, хотя и желали замѣнить эти псалмы новыми, пѣснопѣвными. III Таракановъ выписалъ сборникъ религиозныхъ пѣсней, изданный въ 1870 году въ Константинополѣ и заключающій въ себѣ многія протестантскія духовныя пѣсни въ русскомъ переводѣ. Для изученія протестантскихъ напѣвовъ этихъ пѣсней онъ заставилъ своего сына — мальчика — проживать въ нѣмецкихъ приволжскихъ колоніяхъ. Въ настоящее время этотъ мальчикъ находится въ числѣ запѣвалъ на молитвенныхъ собраніяхъ Пришибинскихъ евангеликовъ. Вместе съ Оминымъ Таракановъ пытался довести до конца ходатайство „о равноправіи съ нѣмецкими протестантскими церквями“. Въ 1873 году Таракановъ и Оминъ рѣшились было отправиться въ Петербургъ по указанному дѣлу. Но отправленіе въ Петербургъ встрѣчало значительное препятствіе въ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ постановленіяхъ, воспреещающихъ сектантамъ отлучаться изъ мѣста жительства на значительное разстояніе. Астраханское гражданское начальство отказало евангеликамъ въ выдачѣ билетовъ на проѣздъ въ Петербургъ. Таракановъ и Оминъ рѣшились было путешествовать безъ билетовъ и уже доѣхали до Саратова, но возвратились назадъ изъ опасенія быть возвращенными къ мѣсту жительства по этапу. Теперь они внимательно слѣдятъ за поднятымъ въ духовной и свѣтской литературѣ вопросомъ о свободѣ религиозной совѣсти и пытливо спрашиваютъ объ отношеніяхъ правительства къ этому вопросу.

Въ настоящее время религиозный пылъ Пришибинскихъ евангеликовъ нѣсколько понизился. Причина этого затишья кроется не въ недостаткѣ жизненности началъ, положенныхъ въ основу евангелической секты, а въ отсутствіи лицъ, способныхъ развивать эти основанія. Пришибинские евангелики пытались и пытаются замѣнить Тараканова такимъ лицомъ, которое обладало бы всеми качествами хорошаго руководителя общины. Такой руководитель намѣченъ былъ въ лицѣ нѣкоего Персидскаго подданнаго Я. Д. Этотъ человекъ по происхожденію — сиріецъ, по религіи — реформатъ, принявшій кальвинизмъ отъ реформатскихъ миссіонеровъ, дѣйствовавшихъ въ Персіи. Онъ достаточно знакомъ съ свещ. Писаніемъ, владѣетъ значительными свѣдѣніями по исторіи христіанской Церкви вообще, понимаетъ различіе между главными христіанскими вѣроисповѣданіями, свѣдуя въ русскихъ духовныхъ сектахъ, разбѣданныхъ въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго отечества, бываетъ на молит-

венныхъ собраніяхъ Астрах. евангеликовъ, сказываетъ поученія и проч. Пришибинскіе евангелики приглашали этого сирійца къ себѣ въ пресвитеры, но онъ не принялъ этого приглашенія по особымъ соображеніямъ.

Религіозное броженіе, вызванное въ Пришибѣ появленіемъ общины молоканъ—евангеликовъ, усиливаетъ значеніе Пришиба, какъ „молоканской столицы“, гдѣ издавна плодились и плодятся разныя сектаторскія бредни и откуда онѣ потомъ расплываются по Астраханской губерніи. „Къ намъ въ Пришибъ, какъ въ столицу, обращаются за наученіемъ братья по вѣрѣ даже изъ другихъ губерній“, похваляются Пришибинскіе евангелики, — и въ ихъ словахъ горькая истина. Молоканство въ селѣ Быковѣ поддерживается, по словамъ мѣстнаго священника „тѣмъ вліаніемъ, которое производятъ на нихъ (Быковскихъ молоканъ) ихъ единовѣрцы, обыватели окрестныхъ мѣстъ. Связанные родствомъ и торговлею съ молоканами села Пришиба и посада Дубовки (Саратов. губерніи), между которыми много людей начитанныхъ и даже знакомыхъ съ текущею свѣтскою литературою.....молокане нашего прихода подчиняются вліанію ихъ“(*). Это значеніе Пришиба искусно поддерживалъ Финогеновъ, безпрепятственно и во очію всёхъ проповѣдывавшій въ Пришибѣ о востановленіи Церкви первыхъ вѣковъ христіанства.

Вотъ условія, при какихъ образовалась Пришибинская евангелическая община. При нѣсколько иныхъ условіяхъ образовались Солонниковская и Заплавинская евангелическія общины.

К. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Препятствія миссіонерскому дѣлу въ Астраханской епархіи въ первой половинѣ 18-го вѣка.

(Изъ архива Астрах. Консисторіи, № 1912, 1734 года).

Въ 1724 г. Св. Синодъ отправилъ въ калмычкіе улусы миссію, во главѣ которой, — какъ извѣстно, — стоялъ іеромонахъ (съ 1731 г. архимандритъ Астрах. Иоанно-Предтеченскаго монастыря) Никодимъ Ленкевичъ. Съ помощію учениковъ Московской словено-латинской школы Чубовскаго, Ляхова и Бестужева (см. истор. русской Церкви профес. Знаменскаго), Ѳедора Черкесова (№ 1479 архива) и нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства (№ 1852), — архимандритъ Никодимъ съ 1726 по 1734 годъ окрестилъ

(*) Такихъ отзывовъ о значеніи Пришиба для сектанства Астраханской губерніи много можно найти въ дѣлахъ арх. Астрах. Дух. Консисторіи.

528 кибитокъ,—1901 д. Но въ началѣ 1734 г. Ленкевичъ отправился въ Москву, якобы за жалованными грамотами своего монастыря, увезенными предметникомъ Никодима архимандритомъ Андроникомъ,—и тамъ, „по допощенію“ его въ Св. Синодъ, указомъ, отъ 14 іюля 1734 г., „уволенъ на пребываніе^{на} въ Кіевской евархіи за обращеніе калмыкъ и за присмотреніе надъ ними...(*)“ воспріятыя труды и за старость его“. Съ отъѣздомъ архимандрита Никодима миссія встрѣтила неодолимые препятствія.

„Въ бытность архимандрита Никодима въ Астрахани, доносилъ Св. Синоду, отъ 2 апрѣля преосвящ. Иларіонъ, съ 726 по 734 крещено разныхъ владѣльцевъ калмыкъ 528 кибитокъ, 1901 д....а по крещеніи, св. Таинъ не сподобляются, и послѣ крещенія какъ исповѣди такъ и св. Таинъ и при смерти не сподобляются, и новорожденные младенцы у крещенныхъ калмыкъ безъ крещенія умираютъ, а погребенія какъ большимъ такъ и малымъ не исполняется же—бросаютъ (умершихъ) по прежнему своему калмыцкому обыновенію за неимѣніемъ священниковъ. А которые школьники при немъ архимандритъ были, и тѣ построя себѣ дома живутъ въ Астрахани, а къ калмыкамъ ѣздить весьма рѣдко,—и то на малое число, а хотя и прѣдетъ, токмо вышписанныхъ потребъ исправлять не могутъ. А на мѣсто бываго Царицынскаго діакона Михаила(**) посвященъ Красноярскій діаконъ Семень Оадѣевъ и опредѣленъ къ улусамъ, которые кочуютъ около Краснаго Яру, а по прочимъ ему ѣздить за дальностію невозможно. Къ тому-же оной свя-

(*) Дѣйствительно Никодимъ Ленкевичъ присматривалъ за ново-обращенными. Такъ въ 1730 г., когда ему нужно было отправиться въ Москву въ Св. Синодъ, онъ просилъ Консисторію „ново-крещенныхъ не оставить“ и далъ инструкцію школьнику Ѳедору Чересову, которому поручилъ представлять „обо всякихъ нуждахъ калмыковъ“ (№ 1479). Въ 1732 г., когда ново-крещенный владѣлецъ Петръ Тайчинъ отправился въ Царицынъ, Царицынскій діаконъ, сынъ протопопа Іоанна Космина, получилъ отъ школьника Якова Бестужева слѣдующее письмо: „какъ прибудетъ Петръ Петровичъ въ Царицынъ, ходи къ нему и надзирай, дабы былъ всегда рано и вечеръ—з молитвою и книжку ему Петру въ переводѣ калмыцкомъ далъ патерь нашъ архим. Никодимъ Ленкевичъ,—и ты принуждай читать его Петра Петровича и самъ съ дозволенія его сіятельства (князя Варятинскаго) можешь наставлятъ; патерь нашъ архимандритъ приказалъ“ (№ 1852).—Это письмо прислано было въ Консисторію въ оправданіе неавизи діакона Михаила по первому требованію на допросъ въ Астрахань. Сравни нижеслѣдующее подстрочное примѣчаніе.

(**) За то, что діаконъ Михаилъ не явился по требованію епископа Иларіона въ Астрахань къ допросу по предъявленному на него денеж. иску, его, не смотря на объясненіе, по видимому, основательное (см. № 1852), велѣно доставить въ Астрахань скована, а отца его протопопа Іоанна Космина, который былъ тогда (1734 г.) судьей въ Царицынскомъ приказѣ, отрѣшить отъ священства (см. тотъ-же № 1852 архива).

щенникъ и жалованья не получаетъ: безъ указа Вашего Святѣйшества отъ канцеляріи оному священнику не даютъ. А изъ школьниковъ къ священному чину Андрей Чубовскій да Иванъ Ляховъ годны и должность священника править могутъ, токмо сами не желаютъ; а весьма хоща — по крайней нуже — надлежитъ быть при новокрещенныхъ калмыкахъ трема священникамъ: понеже оны калмыки кочуютъ въ разныхъ мѣстахъ; и чтобъ указомъ Вашего Святѣйшества повелѣно было оныхъ школьниковъ Андрея Чубовскаго и Ивана Ляхова посвятить во священника и повелѣно бы было онымъ быть при калмыцкихъ улусахъ не отлучно, — развѣ-бъ на время прѣзжать въ Астрахань — и то за крайними нуждами. А школьникъ Василій Смирновъ, хоща калмыцкому языку и обучился, но токмо у того дѣла быть весьма не годенъ: всегда обращается въ пьянствѣ и въ непотребныхъ домахъ; и чтобъ на мѣсто школьника Василія Смирнова прислать другаго искуснаго и не пьянаго — добраго человѣка; а о присылкѣ отъ Губ. Канцеляріи школьника Андрея Чубовскаго для посвященія во священника да благоволить Ваше Свят. въ Астрах. Губернск. Канцелярію прислать указъ Ея И. Величества отъ Св. Правит. Синода“. Въ дополненіи, посланномъ чрезъ почту 17 сентября 1734 г., тотъ-же преосвящ. Иларіонъ, повторивъ сказанное въ предъидущемъ доношеніи, присовокупляетъ, что „школьникъ Василій Смирновъ, который обращался всегда въ пьянствѣ... 7 августа опившись въ кабацѣ, умре. А нынѣ школьникомъ въ калмыцкихъ улусахъ обрѣтается одинъ Яковъ Бестужевъ, а Иванъ Ляховъ въ Астрахани при архимандритѣ (Меодіѣ Спасскомъ, заступившемъ мѣсто Никодима въ „Калмыцкой комисіи“), Андрей Чубовскій — и тотъ имѣется въ Губ. Канцеляріи за переводчика, а жалованіе получаетъ школьническое. А изъ священниковъ, кромѣ обрѣтающагося въ Красномъ-Яру Семена Ѡаддѣева, другихъ не имѣется. Того ради симъ доношеніемъ Вашего Свят. прошу, дабы повелѣно было ради посвященія въ священники прислать школьникомъ человѣкъ достойныхъ и не пьяницъ; понеже какъ въ прежнемъ доношеніи объявлено и новокрещеннымъ калмыкамъ въ потребахъ имѣется не малая нужда, или повелѣно-бъ было посвятить къ тѣмъ новокрещеннымъ калмыкамъ въ священники Астрах. епархіи изъ дьячковъ к тому чину достойныхъ и калмыцкій языкъ умѣющихъ, которымъ-бы повелѣно было указомъ Ея И. Величества отъ Св. Синода опредѣлить жалованье“. Молчаніе не всегда — знакъ согласія; такъ думалъ, видно, и преосв. Иларіонъ, который 4 марта 1735 года послалъ на почту новое доношеніе Св. Синоду.

Въ этомъ послѣднемъ доношеніи епископъ Иларіонъ говоритъ, что „съ 726 г. по 735 годъ крещено калмыковъ 863 кибитки и 2000 душъ м. и ж. пола“, повторяетъ все изъ предъидущаго доношенія и въ заключеніе проситъ, „чтобъ и впредь, аще повелѣно будетъ на удалыя (вакантыя) мѣста посвящать къ калмыкамъ священниковъ, повелѣно было давать имъ жалованье“.

Въ то время, когда епископъ Иларіонъ такъ затруднился въ присканіи священниковъ для совершения требъ ново-крещенымъ калмыкамъ, изъ Астраханской Губ. Канцеляріи прислана была въ Консисторію слѣдующаго рода промеморія: „Сего (1734 г.) Генваря въ присланныхъ письмахъ отъ хана Черендондука и отъ ханши Дармыбалы написано, чтобъ взятыхъ 3-хъ калмынокъ Изштымъ, Инжибъ, Дундунъ, которые увезены сильно работными людьми, отдать имъ по прежнему. А понеже по слѣдствію Астрах. Губ. Канцеляріи показанные калмыки подлинно явились увезены Астрах. посадскаго человѣка Михайла Одронова работными его людьми, которые-де по привозѣ въ Астрахань изъ нихъ Изштымъ (и) Инжибъ окрещены въ Ивановскомъ монастырѣ, а третья Дундунъ отъ того крещенія бѣжала: того ради по указу Ея И. В—ства и по приговору генераль-маіора и кавалера Астрахан. губерніи губернатора Измайлова велѣно: въ Астрахани въ народъ публиковать, чтобъ Астрах. обыватели никто—ежели изъ калмыкъ хотя волею пожелаютъ креститца—безъ объявленія въ татарской конторѣ не принимали, къ тому жъ и не покупали подъ опасеніемъ штрафа. Чего ради велѣно того смотреть татарскихъ и калмыцкихъ дѣлъ судѣ Оедору Черкесову; а во оную Д. Консисторію сообщить промеморію, въ которой объявить, дабы она Дух. Консисторія благоволила безъ позволенія Губ. Канцеляріи—какъ и прежде было—калмыкъ не крестить, чтобъ въ такомъ безъ яснаго свидѣтельства не могло бы происходить невольные ихъ калмыкъ крещенія, отчего никакого интереса не воспослѣдуетъ, токмо что имъ калмыкамъ вѣще озлобленіе. О чемъ онъ ханъ и ханша и прочіе владѣльцы просили въ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и представляли темъ себя въ обиду, на что отъ оной Коллегіи съ приложеніемъ и указы получены“. „Еще болѣе ограничили дѣятельность тогдашнихъ миссіонеровъ Высочайшій указъ, отъ 14 июля 1734 г., которымъ, по просьбѣ шаха Персидскаго, запрещалось насильно обращать Персіянъ въ христіанскую вѣру и приказывалось—не крещенныхъ еще возвратитъ въ Персію; хотя-бы они сами этого не желали, принявшихъ же христіанство не отдавать, а но записавъ отда-
вать, оу кого взятыхъ для крещенія калмыковъ отъ интимныхъ вѣдомствъ

Препятствія, о которыхъ узнаемъ изъ донесеній епископа Иларіона въ Св. Синодъ и изъ промеморіи Губернск. Канцеляріи, кромѣ поучительныхъ выводовъ ясныхъ для каждаго, — могутъ еще объяснять отчасти какъ внезапный отъѣздъ Никодима Ленкевича изъ Астрахани на покой въ Кіевскую епархію, такъ и вторичное его приглашеніе на тоже дѣло. (См. исторію проф. Знаменскаго). Кромѣ того, все дѣло, № котораго поставленъ въ заголовкѣ, проливаетъ свѣтъ на ту борьбу, какая происходила въ 1730 году въ Астрахани между губернаторомъ Фон-Мегденомъ и преосвященнымъ Варлаамомъ изъ-за протопопа Іоанна Косьмина, отца діакона Михаила, — въ то время, когда епископъ Иларіонъ былъ архимандритомъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря и судьей въ Консисторіи.

Н. М.

Разныя извѣстія.

ЦЕРКОВНЫЙ КОНТРОЛЬ.

(Замѣтка).

Правильный и сколько возможно вѣрный контроль церковныхъ денежныхъ доходовъ отъ продажи собственно свѣчей дѣйствительно можетъ существовать, по мнѣнію автора замѣтки, при слѣдующихъ условіяхъ веденія церковной экономіи: 1) церковная кладовая, гдѣ хранятся свѣчи, будетъ-ли это шкафъ, или большой сундукъ, должна быть всегда подъ замкомъ и церковною печатью; ключъ долженъ храниться въ церковной кассѣ, когда-же окажется потребность въ ключѣ для выдачи вновь количества свѣчей, тогда само собою вносится въ кассу и сумма отъ проданныхъ свѣчей; 2) причтъ обязанъ выдавать свѣчи церковному старостѣ непременно всегда по счету, а не по вѣсу, тутъ-же и отмѣчать выданное количество каждаго сорта свѣчей отдѣльно, отъ малаго формата до большихъ свѣчей; 3) причтъ обязанъ въ свое время повѣрить, что легко и удобно дѣлать во всякое время, даже послѣ всякой выручки, особенно если староста неграмотный, причтъ, т. е. кто либо изъ причта отмѣчаетъ число проданныхъ свѣчей по сортамъ изъ выданнаго количества, означая вѣсъ и цѣну подъ тѣмъ-же числомъ, когда происходила продажа; если-же церковный староста грамотный, то подъ каждымъ числомъ самъ отмѣчаетъ въ вѣдомо-

сти число проданных свѣчей, вѣсъ и цѣну; причѣмъ, просматривая вѣдомость, при выдачѣ вновь потребнаго количества свѣчей, кромѣ общей мѣсячной повѣрки для вписыванія въ приходо-расходныя книги, повѣряетъ прежде выданное количество свѣчей съ продажей, какъ означено въ вѣдомости, получаетъ соотвѣтствующее количеству деньги за свѣчи и утверждаетъ подписью то, что деньги получены сполна за проданныя свѣчи. А сколько, каждый разъ, нужно выдавать свѣчей,—это можетъ указать опытъ, смотря по требованію, примѣнительно ко времени, и т. п. Что-же касается до кошелековыхъ денегъ и другихъ денежныхъ пожертвованій, то тѣ и другія пожертвованія должны опускаться непрежѣнно въ запечатанныя ящики, исключая пожертвованій по назначенію, въ большемъ размѣрѣ, на извѣстные предметы, которые должны опускаться въ ящикъ самими жертвователями. Остается еще сказать о такъ называемой возвратной свѣчѣ, которая можетъ ускользнуть отъ контроля: въ деревнѣ для этого есть у насъ помощники церковныхъ старостъ, избираемые отъ общества, которыхъ обязанность слѣдить за этимъ, что они и безъ того на самомъ дѣлѣ исполняютъ. Какъ видно изъ самаго дѣла, въ рукахъ церковнаго старосты не должна оставаться и одна копѣйка не сосчитанной; въ расходъ-же выданныхъ денегъ на покупку разныхъ необходимыхъ для церкви вещей церковный староста для контроля представляетъ росписки отъ купцовъ. Вотъ по нашему мнѣнію и контроль церковныхъ денежныхъ доходовъ и расходовъ.

Хотя предлагаемая нами мѣра контролированія испытана на практикѣ и опытъ дѣйствительно показалъ, что она едва-ли не единственная—возможно-правильная при контролированіи церковныхъ денежныхъ доходовъ отъ продажи свѣчей, гдѣ видѣнъ каждый предметъ, т. е. каждая свѣчка и копѣйка, но не смотря на все это, не утверждаемъ, что предлагаемая мѣра контролированія рѣшительно устраняетъ всякій поводъ къ сомнѣнію, хоть самое дѣло показываетъ,—на сколько это правильно и вѣрно; но лучше всего время и болѣе обширное приложеніе на практикѣ дѣйствительно укажутъ несомнѣнныя достоинства предлагаемой нами мѣры контролированія церковныхъ денежныхъ доходовъ. („Таврич. Епарх. Вѣдом.“ № 21-й).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВОЛЖСКО-КАМСКИЙ

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНКЪ

АСТРАХАНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Съ 9-го ноября 1876 года

ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ

ПЛАТИТЬ:

По процентному текущему счету 5⁰/₀

„ вкладамъ до востребованія 5⁰/₀

„ срочнымъ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года 6⁰/₀

„ срочнымъ болѣе одного года 6¹/₂⁰/₀

Вклады срочныя принимаются также на срокъ болѣе двухъ

лѣтъ изъ 6¹/₂⁰/₀

4—4.

П О П Р А В Ъ

Въ № 51-мъ, стран. 5, строк. 6 снизу, вкралась не замѣченная опечатка, нарушающая смысл періода. Напечатано: „и приказаль ему“. А нужно читать такъ: „и приказано было ему“.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.